

Одежда казака

Казак ценил одежду не за ее стоимость, дорогую материю, украшения, а за тот внутренний духовный смысл, который она для него имела. Так, он мог куском трофейного атласа запеленать больного коня, изорвать драгоценный шелк на бинты, но берег пуще глаза мундир или гимнастерку, черкеску или бешмет, какими бы ветхими или залатанными они ни были.

Разумеется, огромное значение имело удобство боевого костюма, его «обношенность». Так, пластун в поиск шел только в старых разношенных, удобных ичигах, а кавалерист сначала обнашивал мундир, а только потом садился в седло, опасаясь заработать от новой одежды губительные опрелости и потертости.

По верованиям всех древних народов, одежда — вторая кожа. Потому казак никогда не надевал трофейной одежды, особенно если это одежда убитого.

Ношение трофейной одежды разрешалось только в случае крайней нужды и после того, как она была тщательно выстирана и выглажена.

Казак опасался не только возможности заразиться через чужую одежду, сколько особой мистической опасности. Он боялся, что с чужой одеждой унаследует судьбу ее прежнего хозяина («мертвяк на той свет утягнеть»).

Поэтому одежда, изготовленная «по домашности» матерью, сестрами, женою, а позже хоть и казенная, но со своего капитала купленная или у своего каптенармуса взятая, приобретала для него особую ценность.

В древности особо отличившимся казакам атаман дарил сукно «на кафтан». Подарок имел скрытый смысл. Скажем, боярин, получивший «шубу с царского плеча», радовался чести, казак же помнил, что это «пожалование» имеет оборотную сторону: надеть чужую одежду или облачиться в «чужие покровы» означало войти в чужую волю, которая могла быть и доброй, а могла и злой.

Тогда, надевший чужую одежду, мог «попасть в чужую волю», то есть стал бы действовать вопреки собственному пониманию добра и зла, и собственному здравому смыслу. Именно это вызывало у казака «смертный страх» — то есть страх, от которого он мог в самом деле умереть или сойти с ума. Ведь это означало потерю воли.

Потеря воли для казака была страшнее всего. И это не заточение в темницу, не исполнение какого-то тяжелого обета или приказа, а страх что-то делать помимо своего желания, своего понимания, своей собственной воли.

Крестильная рубашка

Первой одеждой считалась крестильная рубашка. Рубашку шила и дарила обязательно крестная. Надевалась рубашка только один раз — в момент крещения ребенка, и после этого всю жизнь сохранялась и сжигалась после смерти человека вместе с первой срезанной прядью волос и его личными вещами, подлежащими ритуальному уничтожению (письма, нательная одежда, постель и т. п.).

Крестильная рубашка сохранялась матерью и сжигалась ею же. Иногда женщина не могла поверить, что ее сын, ее кровиночка, который для нее всегда оставался маленьким, погиб в чужедальной стороне за Веру, Царя и Отечество. И тогда крестильная рубашка сохранялась до последних дней самой матери - с наказом положить ее в материнский гроб. Туда же, в гроб матери, клали рубашки без вести пропавших, которых нельзя было поминать ни среди мертвых, ни среди живых. Эта мысль; что я — продолжение уже состоявшейся, уже праведной и героической жизни.

Не только крестильная, но и любая нательная рубашка имела ритуальное магическое значение: с больного ребенка рубашку «пускали по воде», если болезнь была тяжелой, но не заразной, и сжигали в костре, если это была «глотошная» (дифтерит) или еще какая-нибудь напасть, чтобы вода и огонь — стихии чистые — пожрали болезнь.

Штаны и лампасы

Для казачонка очень важным этапом было получение первых штанов. Именно в это время его начинали учить верховой езде, и в сознании ребенка навсегда соединялось получение штанов - гениального изобретения кочевников, без которого правильная езда невозможна, и первые уроки мастерства, без которого казак своей жизни не мыслит.

«Лучшая конница мира» начиналась с этих широких штанишек из домотканого холста на помочах, перекрещенных на спине, с двумя пуговицами на пузе.

Для коренного родовитого казачонка штаны не только первая снасть для верховой езды, но и признание его мужского достоинства. Того, теперь уже бесспорного, свидетельства, что он уже большой.

— Батюшки! — всплескивали руками старики, сидящие на майдане. — Григорий Антипыч, да ты, никак, в штанах!

— А то! Я уже большой! — гордо отвечал карапуз.

— Да в длинных! — накаляют обстановку старики.

— С карманами! — золотит пилюлю обладатель новых штанов.

— И с карманами! — поддакивают старики. — Не иначе, отец тебя по осени женить собралси!

«Настоящими штанами» считались шаровары либо брюки, но даже на «малявочную» одежду казачонок требовал нашивки лампасов.

Что же это такое — лампасы? За что так ненавидела их, обрушиваясь на Тихий Дон, пролетарская диктатура?

Существует легенда, по которому лампасы появились в XVI веке... Царь московский пожаловал казаков наградою за то, что они одни остановили татарское и ногайское нашествие на Русь, рассеяв врагов в степи, собственными жизнями заслони́в царство Московское от гибели. Царь пожаловал казаков хлебом, ружейным припасом и

сукном... Сукно было двух цветов: синего много, а вот алого - мало, поскольку алая «аглицкая» краска была на Руси дефицитом. Если сукна синего хватило всем, то относительно алого вышло на казачьем дуване затруднение. Казаки обратились к московскому чиновнику — приказному дьяку: — Как делить?

Дьяк посоветовал выделить красного сукна на кафтан атаману. Послушались. Выделили. Как делить остальное?

— Оденьте в красное героев! — посоветовал дьяк.

— У нас тут не героев нет! — ответствовали казаки. — Мы тут все герои — иначе не выжить.

Дьяк растерялся. Тогда казаки разделили сукно по совести, то есть поровну. По две ладони с четвертью. Разобрали длинные ленты, совершенно не пригодные для пошива

какой-либо одежды, и дьяк посетовал;

— Сгубили сукно.

На что казаки ответствовали:

— Это по твоим московским меркам сгубили! А у нас в казачестве, может, справедливость наша в потомках и окажется! Поделили честно, по совести, стало быть, Бог нашей справедливости не даст уйти в забвение.

Такова казачья легенда, сказка, апокриф. А доказательство того, что такой обычай в древние времена существовал, нынче находится в Государственном Эрмитаже. Ученые, занимавшиеся раскопками могильников времен Хазарии на Кавказе, привозили оттуда большое количество всевозможной одежды, поднятой из захоронений. Долгое время на эти тюки с тряпками никто не обращал внимания. Наконец ученые обнаружили, что на одежду местного изготовления кусочками нашивались дорогие шелковые ткани, вероятно полученные, в качестве таможенной платы за проход через территорию племени. Большие куски материи делились соплеменниками поровну. И эти маленькие кусочки нашивались на местную одежду как обереги – украшения. Сегодня из этих кусочков вновь собраны целые куски тканей, изготовленных в Византии и Китае – одни из древнейших и красивейших тканей, дошедших до наших дней.

Так что не исключено, что и казаки в древности так же делили сукно.